

О РАЦИОНАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ МАКСА ВЕБЕРА

Горькая Анастасия Вячеславовна

Институт Международных Экономических Связей;

Региональный директор, компания eSputnik Russia

gorkaya@esputnik.com

ON RATIONAL MANAGEMENT IN MAX WEBER'S RESEARCH

A. Gorkaya

Summary: This article presents the categories of rationality and social institutions in the study of sociological objects by Max Weber, his understanding of the legitimacy of domination and the effectiveness of bureaucratic management, as well as abstraction from the concept of economic efficiency; the processes occurring within the framework of capitalist organizations are presented in the context of combining all types of rationality: economic, social, target and value, it is shown how their unity and interdependence, inseparability from each other are manifested; substantiated how organizations with an implemented bureaucratic type of management have the greatest number of premises for the implementation of effective rational management.

Keywords: principles of rational bureaucracy, social relations, economic factors, concepts of bureaucracy, rational rules, bureaucratic management.

Аннотация: В данной статье представлены категории рациональности и социальные институты при изучении социологических объектов Максом Вебером, его понимание легитимности господства и функциональной эффективности бюрократии, а также причины абстрагирования от понятия экономической эффективности при обосновании рациональности бюрократического управления; представлены процессы, происходящие в рамках капиталистических организаций в контексте соединения всех типов рациональности: экономической, социальной, целевой и ценностной, показано, как проявляется их единство и взаимообусловленность, неотделимость друг от друга; обосновано, почему организации с реализованным бюрократическим типом управления имеют наибольшее количество посылок для осуществления эффективного рационального управления.

Ключевые слова: принципы рациональной бюрократии, социальные отношения, экономические факторы, концепции бюрократии, рациональные правила, бюрократическое управление.

Для того, чтобы определить взаимосвязь различных типов социального действия и очертить их границы, Вебер разложил критерий рациональности на объективную и социальную компоненты. В свою очередь социальную рациональность он дифференцировал как целевую и ценностную рациональность, а объективную рациональность как формальную и материальную.

Целерациональность у Вебера являлась методологической установкой, через которую он выстраивал социологическое понимание действия индивидов. Данная категория требовалась ему для того, чтобы выйти за рамки «органической социологии» с ее слишком общими понятиями, такими как «общество», «государство», «народ», в которых отдельные индивиды рассматривались как клетки социального организма, но не имели сознательной, смысловой связи в своем поведении. По его мнению, общественные институты должны изучаться социологией в той форме, в какой они становятся значимыми для отдельных индивидов, и в какой индивиды реально ориентированы на них в своих действиях [6, с. 63-64]. Но он подчеркивал, что целерациональное действие никоим образом не предопределяет рациональности самой действительности, в которой таковое действие совершается, равно как не определяет и объективную рациональность свершившегося действия. «Этот метод... не надо рассматривать как веру в фактическое пре-

обладание рационального начала над жизнью. Также он ровным счетом ничего не говорит о том, насколько рациональные соображения определяют фактическое действие в реальности» [6, с. 63].

Ценностная рациональность есть «сознательная вера в этическую, эстетическую, религиозную или как угодно еще толкуемую самоценность определенного поведения, взятого как таковое независимо от его результата» [4, с. 84]. Данное понятие также базируется на принципе социальной ориентации индивида в своих действиях на другого, где: «другими могут выступать как известный индивид, так и неопределенно многие и совсем неизвестные (например, «деньги» представляют собой меновой товар, который действующий принимает при обмене, так как ориентирует свое действие на ожидание того, что в будущем при обмене их примут неизвестные ему и неопределенно многие другие)» [4, с. 82].

Данный принцип направлен Вебером на то, чтобы учесть аспект всеобщего, институционального, что, так или иначе, влияет на действия индивидов и определяет их субъективную целерациональность: «Существование таких общностей, как «государство», «союз» и т. п. с точки зрения социологии означает не что иное, как большую или меньшую возможность, что индивиды в своих действиях принимают во внимание эти образования. Когда

эта возможность уменьшается, существование данного института становится более проблематичным; сведение этой возможности к нулю означает конец данного государственного, правового и т. д. института» [6, с. 69]. Именно через этот принцип Вебер рассматривал явление господства и его легитимности, а также образование института бюрократии с его четко регламентированными ценностями.

Важно еще раз подчеркнуть, что чистый тип ценностной рациональности, по сравнению с целерациональностью, рационален только в относительной степени, поскольку ценность принимается безусловно и не подразумевает обоснования и анализа последствий от совершаемого через нее действия. Однако ценностно-рациональное действие при этом не является аффективным, поскольку содержит в себе момент сознательного отнесения к ценности.

Оба этих типа социальной рациональности являются идеальными и в реальности не существуют один без другого. Чистый тип целерациональности есть идеальная категория «экономического человека» [2, с. 378], однако она является утопической, по крайней мере, до тех пор, пока существуют социальные институты и поступки индивидов хотя бы в незначительной степени ориентированы друг на друга или косвенно исходят из всеобщих ценностей.

«Формальная рациональность - последовательное и неуклонное следование требованиям рациональности, воплощенным в капитальном расчете» [2, с. 31].

«Материальная рациональность — это ориентация экономического поведения на конкретные социальные цели, а также рациональное преследование неких материальных целей, принятие которых само по себе не есть рациональный акт» [2, с. 31]. Таким образом, материальная рациональность подразумевает и определяется в первую очередь через ценностно-рациональное действие [2, с. 134], тогда как формальная рациональность, благодаря ориентации на расчет, определена чистым целерациональным действием.

Вебер подчеркивал, что хозяйство не может быть основано на исключительно формальной рациональности и абстрагированном расчете, наоборот, оно нуждается в институциональных этических требованиях, с которыми будут соотноситься результаты рационального хозяйствования [4, с. 134]: «Однако движение в направлении формальной рациональности — это... движение самого исторического процесса. В прежних типах общества преобладала материальная рациональность, в современном обществе налицо тенденция к преобладанию формальной рациональности» [6, с. 77].

Именно в этих категориях Вебер разделяет рациональность как тенденцию эпохи и как субъективное социальное действие; общественные институты как ценностные социальные объекты отделяет от социальных отношений, ими предопределяемых, и на которые эти отношения, в конечном счете, оказываются ориентированы. Но, несмотря на такое формальное разделение, данные понятия выражают прямую зависимость друг от друга, их единство направляет развитие общественных институтов и отношений, как в социальном, так и экономическом аспекте. Через ценности определяется смысл рациональных экономических действий, только они не дают им формализоваться до такой степени, чтобы зафиксироваться на самих себе и начать существовать без ориентации на социальные и экономические потребности действующих индивидов, которые как раз и должны являться первичными.

Таким образом, в рамках капиталистических организаций, как социальных институтов, происходит соединение всех типов рациональности: экономической, социальной, целевой и ценностной, проявляется их единство и взаимообусловленность, неотделимость друг от друга. Организации с реализованным бюрократическим типом управления имеют наибольшее количество посылок для осуществления эффективного рационального управления. Двенадцать принципов бюрократического управления, сформулированных Вебером, каждый по-своему дает усиление степени совокупной рациональности организации, тем самым (в том числе) «цементируя» ее как стабильную, устойчивую к внешним воздействиям структуру.

Господство Вебер определял не через возможность реализации власти, во-первых, через заинтересованность в подчинении: «Господство - это вероятность того, что некоторая группа людей повинуетя некоему приказу» [4, с. 252], таким образом, подчинение следует из множества побуждений и может происходить как в силу привычки подчиняться, так и по целерациональным соображениям; во-вторых, через веру в легальность существующего господства: обычай или наличие интересов в столь же малой степени, как чисто аффективные или чисто ценностно-рациональные мотивы, могут служить надежным основанием господства. Как правило, к ним добавляется вера в легитимность. поэтому целесообразно различать виды господства по типичным для них способам притязания на легитимность» [4, с. 252-253]. Под легитимностью здесь следует понимать признание авторитета власти, ее законности и справедливости [5, с. 19].

Исходя из этой посылки Вебером было выделено три чистых типа легитимного господства:

1. Харизматическое господство. Основывается на убеждении в мистической избранности вождя, его наделенности исключительными способно-

стями, недоступными другим.

2. Традиционное господство. Основывается на вере в легитимность порядков, существующих в течение длительного времени.
3. Рациональное господство. Базируется на вере в формальные акты и права, единые для всех в требовании своего соблюдения, в том числе для господствующих.

Если оценивать данные типы господства по методу рациональности социологического понимания, то харизматическое господство по своей сути иррационально, так как индивид провозглашает сверхъестественное, не понимаемое, непостижимое богоподобным и на этом базирует свою подчиненность, избирая господином того, кто обладает харизмой.

Традиционное господство является как бы средним типом, при котором господствующее положение передается преимущественно по принципу преемственности и наследования; непосредственное управление осуществляется чиновниками и слугами, лично преданными господину и подчиненными его воле; назначение и продвижение по службе осуществляется не по профессиональным качествам, а по принципу владения собственностью и выслуге перед господином. Отличительной чертой данного типа господства (и одновременно сдерживающим фактором перехода к господству рациональному) была апроприация чиновниками средств управления, что делало должность прямым источником их дохода, а для государственного управления оборачивалось неуправляемой децентрализацией.

В противоположность харизматическому и традиционному, рациональное господство характеризуется тем, что господствует не личность с ее субъективными предпочтениями и фаворитизмом, а установленные рациональные правила, наличие которых создает прозрачность, понимание границ, прав и возможностей каждого подчиняющегося индивида в рамках социальной организации. Законодательная власть осуществляется избираемым народом господином, который пользуется делегированным ему правом на внесение корректив и уточнений в установленные всеобщие правила; исполнительная власть, в свою очередь, осуществляется наемными служащими, назначаемыми штабом господина на должность по признаку профессиональной компетенции и экспропрированными от средств управления.

Постепенный переход к рациональной форме господства способствовал «становлению индустриального капитализма, для которого необходимы управленческая предсказуемость, правовая и политическая стабильность, без которых невозможно получить заранее рассчитанную, исчисленную прибыль, связанную с постоянным, регулярным выпуском товаров» [5, с. 20].

Также смещение фундаментальных принципов господствования от волеизъявления харизматического лидера к приоритету конституирующих рациональных правил, равных для всех и предсказуемых, характеризуется изменением культурных основ общественного сознания, сменой парадигмы мышления подчиняющихся от аффективного «ожидания чуда», вверения своей жизни милости внешних сил к осознанному восприятию действительности, стремлению к управлению ею.

Эффективность бюрократического управления констатировалась Вебером в сопоставлении с другими историческими формами господства и организации [1], в частности с патримониальной бюрократией за счет введения признака формальной рациональности [7, с. 83] и далее оценивалась с точки зрения точности и скорости функциональной процедуры. Таким образом, рационально бюрократическая организация по стабильности, строгой дисциплине, надежности и предсказуемости» [4, с. 261] превосходила все прочие ранее существовавшие формы организации.

Также Вебер сравнивал бюрократическое (монократическое) управление с коллегиальными формами осуществления власти, противопоставляя их как эффективное неэффективному и объясняя эту позицию через дихотомию профессионализма – дилетантизма [4, с. 262]: «Рациональная бюрократия является наиболее эффективной, поскольку, в отличие от коллегиального управления, персонал профессионально квалифицирован, управленческие решения принимаются на основании строго регламентированных правил, существует четкая должностная иерархия, благодаря чему цели реализуются быстрее и точнее. Коллегиальность, напротив, характеризует непостоянная занятость и дилетантизм, управленческие решения принимаются на основании постоянного перераспределения функциональных задач, из-за отсутствия иерархии существуют постоянные трения и проволочки» [8, с. 54].

Можно предположить, что такой показатель эффективности, как «точность» определялся Вебером исходя из принципа социологического «понимания» служащими действий друг друга и за счет этого способности действовать оперативно и слаженно.

Идеальная бюрократическая организация, благодаря господству единых для всех рациональных правил становится лучшей средой для осуществления такого понимания, за счет которого возникает наибольший потенциал для быстроты и точности в согласовании действий, их лучшей синхронизации.

Таким образом, Вебер определял эффективность бюрократических организаций, во-первых, в сравнении с существовавшими ранее традиционными формами ор-

ганизации, во-вторых, с точки зрения социальной координации и через нее способности к наиболее быстрому достижению формальных целей.

Формируя принципы рациональной бюрократии, Вебер исходил из отношений господства, являющихся социологической, а не экономической категорией. Экономическая формальная рациональность ориентирована на капитальный расчет, но она не детерминирует социальные отношения. И хотя связь между ними есть, по мнению Вебера, прямая зависимость в исторической ретроспективе не прослеживается. Экономические и социальные структуры следует анализировать независимо друг от друга, только так возможно понять развитие общества. Он пишет: «Не всякое господство использует хозяйственные средства, еще в меньшей степени всякое господство служит хозяйственным целям».

Однако это можно трактовать как то, что «главной целью господства является господство как таковое, его простое и расширенное воспроизводство, равно как отдельной целью хозяйства – удовлетворение потребностей (докапиталистическое) или получение прибыли

(капиталистическое)» [9, с. 430].

По мнению социолога А.Б. Рахманова: «...существенным недостатком при рассмотрении легального способа господства и бюрократии у Вебера является игнорирование их обусловленности противоречиями способа производства. Это прямо вытекает из того, что он отверг теорию прибавочной стоимости. Феноменализм, антидиалектичность концепции бюрократии Вебера являются последствиями этого» [9, с. 436].

Несмотря на то, что Вебер концентрировался в своих исследованиях на социальных отношениях, экономические факторы оказались решающими в судьбе замкнутых на себе бюрократических организационных структур. Отношение господства в коммерческих организациях в своей целерациональной составляющей должно быть ориентировано на экономическую эффективность, а не на себя самое. В том числе, поэтому современные крупные организации отказываются от менеджеров среднего звена, для которых целью является распределение команд и отдача приказов безотносительно ориентации на финансовый результат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Битем Д. Бюрократия // Социология власти. 2004. № 5 [Электронный ресурс] режим доступа: <https://cvberleninka.ru/article/n/bvurokrativa-3>.
2. Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма / Под ред. Давыдов Ю.Н., Балашова Е.Н. М.: Издательство: Центр гуманитарных инициатив, 2014. 656 с.
3. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс. 1990. 808 с.
4. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. // Под ред. Л.Г. Ионина. Т. 1. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2016. 447 с.
5. Воробьев В.П. Социология бюрократии: классические теории. Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. 112 с.
6. Гайденок П.П., Давыдов Ю.Н. Социология Макса Вебера. М.: Политиздат. 1991. 367 с.
7. Катаев Д.В. Системная теория в социологии организации и концепция М. Вебера // Вестник московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2008. № 4. С. 83-91.
8. Катаев Д.В. Социология управления Макса Вебера: категориально-методологический анализ: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Липецк. 2004. 25 с.
9. Рахманов, А.Б. Социальная философия Макса Вебера. М.: Красанд. 2012. 560 с.

© Горькая Анастасия Вячеславовна (agorkaya@esputnik.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»